

После завершения практики магических заклинаний и погружения в медитацию, чтобы накопить магическую силу, что-то привлекло его внимание.

«Хах?»

Рифенхардт внезапно приоткрыл один глаз. Он почувствовал, как что-то быстро движется за лесом. Примерно в сотне метров? Как маг, он чувствовал противника на уровне инстинкта, что несколько меланхолично. Однако он продолжал сосредоточивать свой разум.

"Это присутствие - не человек..."

И не дикий зверь. Это определенно было присутствие существа, бегущего на двух ногах по лесу. Рифенхардт с любопытством посмотрел в сторону источника ощущений. С момента своего перерождения он впервые встречался с посторонним лицом, помимо Герарда. Невозможно было не проявить любопытство.

Вскоре из леса резко выскочило нечто.

Рост около 160 см, приплюснутый нос, выпученные глаза и торчащие зубы. Это лицо могло бы напугать человека, но для него оно было слишком знакомым.

«Орк».

Из леса выскочил невысокий орк с зеленой кожей и неровно растущими седыми волосами и уставился на него. Увидев Рифенхардта, орк, казалось, заволновался и поднял свой ржавый меч.

«Круркака Локата Кара!»

На лице орка отразилась враждебность. Рифенхардт невольно прищелкнул языком, глядя на его маленький и тощий вид.

"Похоже, это просто мальчик..."

Обычно орки примерно одного роста с людьми. Если он такого роста, то ему, вероятно, около трех-четырёх лет? Орки, раса воинов, достигают совершеннолетия в пять лет, и их юность длится долго, так что его возраст кажется вполне подходящим.

Рифенхардт молча и с интересом наблюдал за мальчиком-орком.

На самом деле, по сравнению с самим Рифенхардтом, сказать, что мальчик-орк был маленьким

и худым, было относительно; тело этого мальчика-орка не было обычным. Все его туловище было хорошо натренировано и покрыто шрамами, что говорило о том, что он был воином, пережившим множество сражений. Даже среди орков, известных своей храбростью, такое телосложение в этом возрасте указывало на то, что он обладает значительным воинским потенциалом. И снова сравнительная оценка может быть весьма пугающей.

"Неужели он сбежал с арены?"

Практика выращивания орков в качестве гладиаторов для смертельных боев ради развлечения и ставок была широко распространена по всему континенту. Похоже, этот мальчик-орк мог оказаться в подобной ситуации.

«Крурр...»

Поскольку он никак не отреагировал и просто смотрел на него, поведение мальчика-орка немного смягчилось. Он немного опустил меч, но все еще оставался в состоянии повышенной готовности. Затем мальчик-орк холодным голосом обратился к Рифенхардту.

«Человек! Не обращай на меня внимания. Иначе я тебя не убью!»

Когда всплыли воспоминания о его прошлой жизни, Рифенхардт нашел в ситуации забавный момент. Если бы это был человек, он, скорее всего, не задумываясь, прибег бы к насилию. А ведь это такая благородная раса, которая избегает ненужных убийств даже в такой ситуации.

Он посмотрел за лес. Хотя его и не было видно, он определенно чувствовал группу вооруженных людей, яростно рвущихся в их сторону.

"Они преследуют этого мальчика?"

Рифенхардт на мгновение прочистил горло, а затем издал рычащий крик.

«Крарр ок, карал талчата?»

Это был язык орков. Учитывая, что голосовой аппарат орков отличается от человеческого, для большинства людей это прозвучало бы как рычание. Но смысл был иным.

«Молодой орк, тебя преследуют?»

В глазах мальчика-орка появилась искра интереса. Мальчик ответил по-оркски.

«Как человек может говорить на благословенном языке?»

Рифенхардт коротко ответил.

«У меня были связи».

В прошлой жизни, когда он был Королем Демонов, он знал языки орков, эльфов, троллей, гномов, а также огров, гоблинов и гноллов. Он мог говорить по-оркски так, словно это был его родной язык.

Мальчик-орк, казалось, был удивлен тем, что Рифенхардт свободно говорит по-оркски. Заметно смягчив тон, он пробормотал,

«Действительно, благословенная связь. Как ты и сказал, меня преследуют».

«Я хочу помочь тебе».

У мальчика-орка расширились глаза, затем он покачал головой в знак отказа. Рифенхардт, озадаченный, спросил,

«Ты не доверяешь мне? Или ты имеешь в виду, что не примешь помощь от человека?»

«Дело не в этом. Тот, кто знает благословенный язык, для меня как брат. Я чувствую искренность твоей доброй воли в своей душе. Как я могу подвергать такого брата опасности из-за своего положения?»

Рифенхардт все больше и больше проникался симпатией к мальчику-орку.

Люди могут смотреть на орков, которые, кажется, только рычат, и называть их варварами и звероподобными. Однако их словарный запас мало чем отличается от человеческого. Просто в их языке много тонов, и смысл меняется при произношении длинных и коротких звуков, из-за чего людям они кажутся простыми звериными воплями. На самом деле орки, которые предоставляют равные возможности для обучения всем членам племени, часто обладают более богатым словарным запасом, чем менее образованные люди.

Более того, этот мальчик среди орков говорил особенно интеллектуальным тоном. Неужели он родился в хорошем роду?

«У меня есть возможность помочь тебе. И мне не причинят вреда. Поверь мне».

Уверенный тон Рифенхардта поколебал выражение лица мальчика-орка. В конце концов мальчик кивнул. Его манера речи тут же изменилась.

«Я приму твою доброту, благодетель».

Рифенхардт тут же набросил завесу тьмы. Хотя это было простое заклинание первого круга, призывающее тьму, чтобы затуманить зрение, наложение его на глубоко затененную область делало сокрытие мальчика-орка пустяковым делом.

Окутав пещеру, которую он только что сделал под скалой, Рифенхардт жестом указал на мальчика.

«Спрячься здесь. Моя магия скроет твои следы».

Мальчик-орк, не в силах скрыть своего удивления, поинтересовался. Сейчас он был удивлен еще больше, чем когда Рифенхардт говорил на оркском.

«Ты маг, благодетель?»

«Разве это так странно, что я маг?»

«С таким телом?»

«.....»

Действительно, никто бы не подумал, что Рифенхардт, ростом 185 см и с мускулистым телом, является магом. Рифенхардт усмехнулся и продолжил жестикулировать в сторону темноты. На мгновение озадаченный мальчишка-орк вскоре расслабился и шагнул в завесу.

«Тогда я с благодарностью принимаю твою доброту».

Погрузившись во тьму завесы, мальчик-орк вдруг захихикал. Он шутливо обратился к Рифенхардту, «Если подумать, в человеческих сказках, кажется, есть похожая история. К сожалению, я не знаю о том, где купаются эльфы, а вы?»

Рифенхардт, улыбнувшись в ответ, пренебрежительно махнул рукой.

«Не стоит. Просто спрячься».

Воистину, его интеллектуальный уровень был весьма высок. Даже в тяжелой ситуации его гордость проявилась, и он даже пошутил, приняв доброту собеседника.

Глядя, как мальчик-орк исчезает в темноте, Рифенхардт удовлетворенно улыбнулся. Затем он снова взобрался на скалу и сделал вид, что ничего не произошло, погрузившись в медитацию.

Вскоре сквозь кусты пробилась шумная группа мужчин. Это были наемники, связанные с ареной в Хром-Сити, расположенном неподалеку от Ракидских гор.

В их обычные обязанности входило управление ареной и периодическая поимка беглых рабов. Сейчас все они были в дурном настроении.

Поначалу они считали захват простого ребенка-орка пустяковым делом. Однако этот ничтожный орк с необычайной хитростью сумел перехитрить их, уйдя от погони и заведя их вглубь гор, чем несказанно их раздосадовал.

«Досадно, не правда ли? Пройти через все эти неприятности только для того, чтобы заработать несколько серебряных монет».

Брайт, лидер этой группы, постоянно ворчал, грубо продираясь сквозь кусты с помощью своего двуручника в форме полумесяца.

Выбравшись из кустов на поляну, они заметили молодого человека, сидящего на камне с закрытыми глазами. Брайт окликнул его резким голосом.

«Эй! Ты там! Не видел ли ты проходящего мимо орчьего отродья?»

Один из его последователей хмыкнул и добавил,

«Мы дадим тебе золотую монету, если ты расскажешь нам!»

Брайт испугался и повернулся, чтобы отругать его.

«Эй, о чем ты говоришь?»

Цена молодого орка едва достигала пяти золотых монет, а вознаграждение полагалось рассчитывать в серебряных монетах, так что предложить золотую монету означало бы понести убытки. Однако подчиненного это, похоже, не волновало.

«Кто сказал, что нужно отдавать? Нам просто нужна информация, а потом мы можем игнорировать его».

«Ах, да. Хе-хе-хе».

Их разговор слегка раздражал Рифенхардта. Брайт и его группа, чувствуя себя в безопасности, переговаривались между собой, не понимая, что Рифенхардт, чей слух развился до эльфийского уровня, прекрасно слышит каждое их слово.

Рифенхардт равнодушно ответил.

«Я ничего не знаю».

Брайт недоверчиво посмотрел на Рифенхардта. Следы ясно показывали, что молодой орк бежал в этом направлении.

Следы были очень четкими.

Но он говорит, что не знает?

Брайт снова осмотрел следы.

Похоже, следы вели к ручью под водопадом, а за ним находилась пещера, которая казалась идеальным местом для укрытия.

Брайт ухмыльнулся.

«Вон там. Пошли».

Рифенхардт прищелкнул языком.

"Я забыл о следах".

Когда он пользовался магией, заклинания высокого уровня автоматически стирали любые следы, так что это была ошибка. Рифенхардт быстро встал перед ними.

«Это мое убежище. Я не могу позволить вам войти сюда без разрешения».

«А?»

Брайт вспыхнул от гнева из-за наглости этого «горца», преградившего ему путь.

«Неужели этот мальчишка сошел с ума...?»

Только тогда Брайт присмотрелся к Рифенхардту. Раньше он не замечал, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что молодой человек неплохо сложен. Точнее, не просто неплохо, а чрезвычайно хорошо сложен, хотя, к сожалению, Брайту не хватало проницательности, чтобы распознать это в полной мере.

Во всяком случае, с первого взгляда было ясно, что он мускулист и грозен. Тем не менее опасаться не стоило, ведь их было больше десяти против одного. Кроме того, рост Рифенхардта составлял 185 сантиметров - не сказать, что нечеловечески большой, но высокий. Если бы он был гигантом 2,3 метра, каким когда-то был Теслон, они могли бы бежать без оглядки. Но сейчас он не был таким уж внушительным.

«Эй, что-то не так с этим парнем, одолеем его. Если мы его побьем, из этого может что-то выйти».

Или нет. Какая разница, побьют ли они какого-то горца? Вряд ли кто-то будет жаловаться.

Брайт усмехнулся. Ему всегда нравилось мучить слабых, и он никогда не испытывал угрызений совести, причиняя неоправданный вред тем, кто не имел к нему отношения.

"Это абсолютно жалкие ребята".

Пока Рифенхардт хмурился, к нему подошли подчиненные с мечами в ножнах. Они насмехались над ним.

«Эй, парень. Перестань дурачиться и отойди в сторону, ладно?»

«Парень, а у тебя неплохое тело, не так ли?»

«Ну, неважно, насколько ты силен, удар меча одинаков для всех».

Наблюдая за насмешливым приближением наемников, Рифенхардт сжал кулак, затем расслабил его. Он подумал, не нанести ли им легкий удар, но потом вспомнил слова Герарда.

"Теперь твои кулаки - смертоносное оружие. Считай, что если замахнешься ими на кого-нибудь, то, скорее всего, убьешь его".

Действительно, Рифенхардт еще не достиг того уровня, когда он мог свободно манипулировать аурой, как Герард. Но даже без ауры его кулаки были не хуже кувалды.

"Так что же мне делать, учитель?"

"Ты должен проявлять милосердие к слабым".

И Рифенхардт решил проявить милосердие. Он подобрал валявшуюся неподалеку палку, которая отломилась из-за его предыдущих тренировок.

В школе Боевого зала Непокрушимых использование голых кулаков сильнее любого оружия; применять оружие - значит проявлять милосердие.

Разумеется, наемники восприняли это иначе.

«Это отродье взяло в руки палку?»

«Хочет попробовать?»

«Думает, он чему-то научился, да?»

Рифенхардт ухмыльнулся. Внезапно его тон изменился.

«Не волнуйтесь. Вы от этого не умрете».

И тут же развернулось ослепительное зрелище техники владения посохом. В одно мгновение бесчисленное множество посохов, оставив после себя послеобразы, обрушилось на головы наемников. Их самодовольные лица исчезли, сменившись страхом.

«Бах!»

Вслед за этим раздались звуки ударов и крики, уносящиеся высоко в небо.

«Аргх!»

<http://tl.rulate.ru/book/111229/4677075>